

— Если ты уже решил, я, конечно, не буду против твоего пребывания здесь. Думаю, Блэк тоже не будет. — Однако, изменив тон, Мишель с улыбкой посмотрела на Лян Цианя. — Но если это единственная причина, то разве нельзя набраться опыта где-то еще? Или это просто потому, что это твой родной город, место, где ты вырос?

— Я знаю, вы просто хотите спросить о том человеке. — Лян Циань откинулся на спинку стула, и легкий румянец появился на его лице от небольшого количества алкоголя.

Мишель с улыбкой смотрела на него, не отрицая:

— Твой отец не только мой босс, но и старый друг. В этот приезд в Линьчэн, помимо дел, он дал мне личное задание. Я должна дать ему ответ, не так ли?

Лян Циань тоже улыбнулся.

Мишель продолжила:

— Очень жаль, что не удалось встретить того, кто стал причиной твоего пребывания в Линьчэне.

— У его друга случилась неприятность, и он вынужден был уехать. Я не хотел прерывать ужин с прекрасной дамой, поэтому пришлось прийти одному. — В голосе Лян Цианя также была нотка сожаления.

Это заинтересовало Мишель:

— Так это «он»? Не «она»?

— Это имеет значение? — Лян Циань удивился, но быстро понял её намек, хотя не знал, откуда у неё такая странная догадка.

— Это мой новый партнер, пока на стадии проверки.

Он с улыбкой пошутил, и в этот момент раздался звонок от партнера.

Лян Циань посмотрел на экран телефона. Он знал, что Цзянь Боинь редко прерывал чей-то ужин без важной причины. Он извиняюще посмотрел на Мишель, сделал жест и ответил на звонок.

После короткого разговора брови Лян Цианя резко взлетели вверх. Его брови были красивыми, и в спокойном состоянии на его лице всегда играла улыбка. Когда он не улыбался, его выражение становилось беззаботным, но когда брови поднимались, в них появлялась некоторая острота.

Сидевшая напротив Мишель вдруг осознала, что тот мальчик, который раньше целыми днями сидел в комнате, действительно повзрослел.

Лян Циань повесил трубку, и на его лице появилось странное выражение.

— Что случилось? — спросила Мишель.

Лян Циань поднял голову и улыбнулся:

— Мой партнер собирается уехать на некоторое время в самый ответственный момент проекта.

Я думаю, что мне делать.

Мишель с интересом посмотрела на него:

— И что ты решил?

Лян Циань сдержал желание снова взять бокал вина и кивнул.

— Решил. — Он с сожалением отвел взгляд от бокала и посмотрел на Мишель. — Лучший способ — это поехать с ним.

*

Лян Циань в тот же вечер отправился в «Божуй» и позвонил в дверь Цзянь Боиня.

Довольно долго Цзянь Боинь не открывал. Когда он подошел к двери, его волосы были еще влажными, на нем был домашний халат, и он выглядел так, будто только что вышел из душа.

— Так быстро? — удивился Цзянь Боинь.

— Пришел сразу после ужина. — Лян Циань лениво ответил. — Мишель не стала ждать, её помощник забрал её на машине и подвез меня по пути.

Его пиджак был перекинут через руку, на нем была только белая рубашка, рукава которой он небрежно закатал. Войдя внутрь, Лян Циань чихнул.

Цзянь Боинь, увидев это, увеличил температуру кондиционера.

— Не нужно, снаружи жарко, я просто не успел привыкнуть.

Цзянь Боинь передал ему пульт:

— Температуру регулируй сам.

Затем налил ему стакан горячей воды:

— Я переоденусь.

Цзянь Боинь направился в спальню, а вернувшись, принес Лян Цианю полотенце.

— Если вспотел, вытрись. — Передав полотенце, Цзянь Боинь сел напротив. Его волосы были еще влажными, и он не уложил их как обычно. В более легкой футболке он выглядел на несколько лет моложе. Ему было всего двадцать четыре-двадцать пять, и в таком виде он наконец-то стал соответствовать своему возрасту.

— Почему ты так спешишь в США? — Лян Циань, держа в руках горячий чай, не тронул полотенце, а быстро устроился на диване.

Хотя он и ожидал, что Лян Циань спросит, но не думал, что он будет так прям.

Лян Циань на диване выглядел по-прежнему расслабленно, и его тон не был резким. Даже если его внезапные планы могли полностью нарушить планы этого человека.

— Брат Хань Си, Хань Чэнь, в США, и, возможно, с ним что-то случится.

Цзянь Боинь быстро рассказал Лян Цианю о Хань Си, Хань Чэне и Цюй Юю.

— Я откровенно поговорил с Хань Си, и это не секрет. — Даже если рассказать Лян Цианю, это ничего не изменит.

— Он думает, что я поеду в США, чтобы просто вернуть Хань Чэня, и если бы его рука не была сломана, он бы уже сел на самолет. Хань Си не хочет, чтобы я ехал, он чувствует себя виноватым, считая, что Цюй Юю — это та беда, которую он навлек.

На самом деле, тот, кто задумал это, был гораздо хитрее и расчетливее.

Цзянь Боинь не рассказал Хань Си о своих догадках, иначе тот бы совсем запаниковал.

— Ты подозреваешь, что Вэнь Чжэ передал информацию Хань Чэню, чтобы заманить Хань Си?
— Лян Циань сделал глоток воды.

— Независимо от того, передал ли Вэнь Чжэ информацию, он тут замешан, но это не так просто.

Вэнь Чжэ был лишь громоотводом для тех, кто стоял за кулисами.

— Почему ты уверен, что с Хань Чэнем что-то случится?

— Предчувствие. — спокойно сказал Цзянь Боинь.

— Предчувствие? — Лян Циань с недоумением посмотрел на него и усмехнулся. — Президент Цзянь, вы шутите.

— Я не шучу. Я уже отправил людей в США на поиски Хань Чэня, но не знаю, успеют ли. Если проанализировать, то все это делается, чтобы уничтожить семью Хань. Как ты думаешь, они могут тронуть Хань Чэня?

— Логично, но это лишь твои предположения.

— Проверим, если поедем.

Цзянь Боинь настаивал на своем, и Лян Циань начал анализировать вместе с ним.

— Если кто-то хочет уничтожить семью Хань, они будут действовать как изнутри, так и снаружи, чтобы сдержать господина Хань и отправить Хань Си за границу. — Он посмотрел на Цзянь Боиня. — Если с Хань Си и Хань Чэнем что-то случится, семья Хань будет разгромлена.

Если семья Хань падет, Цзянь Боинь потеряет правую руку, но с его нынешними ресурсами, кто бы стал затевать такую сложную игру только чтобы лишить его поддержки? Это было бы невыгодно. Однако анализ Цзянь Боиня был не лишен смысла.

— Я встретился с господином Хань в больнице, он уже знает об этом и собирается стабилизировать ситуацию в стране. — сказал Цзянь Боинь.

— Ты продумал все? — спросил Лян Циань. — Сейчас Цзянь Хунфэй уже попался на крючок, и без твоего участия спектакль не получится. Твой отъезд вызовет у него новые подозрения. — Устроившись на диване, Лян Циань словно потерял кости, постепенно опускаясь все ниже. Теперь он уже лежал, обняв подушку, в углу дивана.

— Но в стране есть ты. — сказал Цзянь Боинь.

— Польщен, президент Цзянь. — Лян Циань снова начал клевать носом, легкий алкоголь с ужина снова давал о себе знать. — Президент Цзянь собирается уехать?

— Завтра.

— Так срочно?

— Чем раньше, тем лучше.

— Похоже, мне тоже нужно встретиться со вторым Цзянем. — сказал Лян Циань.

На этом всё и решилось.

Закончив с делом, Лян Циань расслабился еще больше.

— Твой диван очень удобный, не против, если я немного полежу? — Он крепче обнял подушку, глядя на Цзянь Боиня.

Цзянь Боинь посмотрел на его непринужденное поведение:

— Иди в гостевую комнату.

Лян Циань махнул рукой:

— Диван тоже хорош, я просто прикрою глаза.

Он повернулся на бок, обняв подушку, и больше не обращал внимания на Цзянь Боиня.

В два часа ночи телефон у кровати Цзянь Боиня резко зазвонил.

Увидев звонок, он мгновенно проснулся, почувствовав сильное предчувствие грядущего.

— Господин Хань?

На другом конце голос Хань Чунго звучал устало и напряженно.

— Боинь, Хань Чэня похитили.

Итак, так и случилось.

Выдвинув множество предположений, когда это действительно произошло, Цзянь Боинь, наоборот, успокоился.

— Я выезжаю немедленно.

— Боинь. — В этот момент Хань Чунго испытывал огромное давление, но в конце концов не смог сказать ничего больше.

— Господин Хань, мы готовились к худшему, но я постараюсь добиться лучшего результата.